

УДК 94(47).084.9

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/16>

Мозговая О.С.

ORCID: 0000-0002-1950-7739, канд. ист. наук

*Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
г. Саратов, Россия*

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НАКАНУНЕ УЛЬТИМАТУМА ХРУЩЕВА 1958 г.

Аннотация. После Второй мировой войны на повестке международной политики оставался вопрос о единстве Германии и статусе Западного Берлина. Наиболее ярким примером решения данных проблем стал ультиматум Советского Союза 1958 г. к западным державам, который внес напряжение во взаимоотношения стран-союзниц, СССР и ФРГ.

Ключевые слова: внешняя политика СССР; советско-германские отношения; германский вопрос.

Mozgovaya O.S.

ORCID: 0000-0002-1950-7739, Ph.D.

*Saratov State University
Saratov, Russia*

THE FOREIGN POLICY SITUATION ON THE EVE OF KHRUSHCHEV'S ULTIMATUM OF 1958

Abstract. After the Second World War, the issue of German unity and the status of West Berlin remained on the agenda of international politics. The most striking example of solving these problems was the ultimatum of the Soviet Union in 1958 to the Western powers, which strained relations between the allied countries, the USSR and Germany.

Key words: foreign policy of the USSR; Soviet-German relations; the German question.

Вопрос о статусе Западного Берлина являлся дискуссионным на протяжении всей второй половины XX века. В зависимости от международной политической ситуации проблема Западного Берлина или вопрос об объединении Германии становился центральным в полемики держав-победительниц, либо переходил в стадию вялого обсуждения.

Весной 1957 г. канцлер ФРГ Аденауэр и статс-секретарь ФРГ Г. Брентано в ходе беседы с советским послом в ФРГ А.А. Смирновым заявили о стремлении и политическом праве Западной Германии встать в один ряд с ядерными державами [6, с. 138]. По данному вопросу единства в политических кругах не было. Например, Социал-демократическая партия Германии и Свободная демократическая партия заявляли о недопустимости вооружения

армии Германии ядерным оружием. Это могло, по их мнению, нарушит хрупкий политический баланс Запада – Востока. Однако данное предложение не выдержало голосование в бундестаге. Хотя проект поддержало 195 депутатов, против проголосовало 267 человек, что говорит о поддержке политического курса Аденауэра, нацеленного на разговор с СССР с позиции силы. Далее бундестаг ФРГ в резолюции от 25 марта 1958 г. принял решение об укомплектовании армии бундесвера тактическим ядерным оружием [13, с. 257].

Дебаты по перевооружению бундесвера не ограничились партийными кулуарами, вопрос волновал и общественность. Беспокойство усилилось после назначения на пост министра обороны министра по атомной энергии Франца Йозефа Штрауса. 5 апреля 1957 года Конрад Аденауэр в прессе признал тактическое ядерное оружие «особенно безвредным», что всколыхнуло все научное сообщество Германии. 12 апреля 1957 года появилось, так называемый, «Геттингенский манифест», который был подписан 18 учеными физиками-ядерщиками во главе с Вайцзеккером. Манифест доступно информировал общественность о реальной опасности ядерного оружия и требовал от правительства ФРГ пересмотра политики в данном вопросе (en/the+manifesto/54320.html). Ученых поддержала общественность Геттингена. Студенческий союз в Джорджии Августа проявил солидарность с требованиями ученых, и геттингенское отделение немецких женщин-ученых опубликовало аналогичное обращение, что получило отражение в местной прессе. Но в целом по стране сохранялось молчание, не было никаких комментариев стороны бундестага, никаких демонстраций или других митингов (<https://www.uni-goettingen.de>).

Совершенно иная ситуация сложилась в Восточной Германии, где прошли многочисленные митинги против перевооружения ФРГ. Первый 250 тысячный митинг состоялся 28 марта 1957 г. на площади Маркса и Энгельса в Восточном Берлине [10, с. 280-291].

Для разрядки ситуации, бундестаг 2 июля 1958 г. принял резолюцию об обращении к лидерам США, СССР, Англии и Франции с предложением о создании специальной группы по решению «германской проблемы» [6, с. 139]. Выдвигалась идея проведения в Германии свободных выборов под контролем ООН и дальнейшего объединения страны.

Советское руководство, при разработке ответный мер, не выступало против создания комиссии из представителей четырех держав, но дополнительно было принято решение о выдвижении требования о формировании еще дополнительной комиссии из представителей двух германских государств. Советский Союз стремился доказать политическую самостоятельность ГДР и настаивал на необходимости решения германского вопроса при участии самих немецких государств. В продолжение советской линии, на V съезде СЕПГ [16] было принято решение об обращении Германской Демократической Республики к лидерам держав-победительниц с аналогичными предложениями. 5 сентября 1958 г. предложения были направлены правительствам СССР, США, Англии, Франции и ФРГ [15, с. 260-261] и были одобрены только с советской стороны. Западные союзники, ФРГ придерживались мнения, что

ГДР не имеет права выражать мнение жителей всей Германии, так как она является не признанным с точки зрения международного права государством [6, с. 139].

Резкий тон западных держав в отношении инициатив СССР и ГДР, усиление обороноспособности ФРГ и НАТО, спровоцировали проведение более решительных мер с советской стороны. Осенью 1958 г. в советских политических кругах появилась идея предъявления Западу ультиматума по берлинскому вопросу. Доподлинно неизвестно кто первым высказал подобное предложение, но что оно имело поддержку Н.С. Хрущева – бесспорно [10, с. 286]. В ноте советского правительства направленной правительствам США, Великобритании и Франции от 27 ноября 1958 года говорилось, что «западные империалистические страны грубо нарушили согласованные решения четырех держав по германскому вопросу и вступили в открытый военный союз с немецкими реваншистами», поэтому наилучшим вариантом являлось бы воссоединение двух частей Берлина в составе ГДР. Однако, советское руководство ставило под сомнение практическую реализацию данного плана, учитывая политику западных держав и настроения жителей ФРГ и Западного Берлина, поэтому предполагалось «при окончании иностранной оккупации населению Западного Берлина» предоставить «право иметь у себя такие порядки, каких оно само пожелает. Если жители Западного Берлина захотят сохранить нынешние формы жизни, основанные на частнокапиталистической собственности, то это их дело. СССР, со своей стороны, будет уважать любой выбор западноберлинцев в этом отношении». Советская сторона предлагала сделать Западный Берлин «самостоятельной политической единицей - вольным городом, в жизнь которого не вмешивалось бы ни одно государство, в том числе и ни одно из существующих двух германских государств» [9, с. 439].

СССР так же требовал вывода западной части Берлина «оккупационные» войска союзников до 27 мая 1959 г. и заключили мирный договор. Иначе СССР готов был подписать договор с Германской Демократической Республикой и предоставить ей права на урегулирования данного вопроса [4, с. 32]. Это было явным способом давления на западные державы и ФРГ, в частности, которая ни при каких условиях не хотела признания ГДР.

Угрожая подписанием такого договора, советская сторона давала надежду ГДР и, в то же время, держала западные державы в напряжении. Односторонний мирный договор с ГДР был одним из основных рычагов давления СССР на западный лагерь. К тому времени Запад не имел с ГДР дипломатических отношений. Западный Берлин, по мнению правительства Бонна, являлся частью территории ФРГ, это не признавалось официально Советским Союзом [2, с. 239]. Западные державы тоже придерживались позиции непринадлежности Западного Берлина к Федеративной Республике [5, с. 354].

14 декабря 1958 года министры иностранных дел США, Великобритании, Франции и Федеративной Республики Германия единогласно согласились с тем, что советская сторона стремиться нарушить международные соглашения, а в ходе совещания членов НАТО 16–18 декабря 1958 г. было принято решение о недопустимости изменения статута Берлина односторонним решением советского правительства. 31 декабря 1958 г. правительства США,

Англии, Франции и ФРГ направили советскому правительству ноты, в которых, не отрицая ненормальности положения Западного Берлина, предлагали ликвидировать эту ненормальность путем заключения общегерманского мирного договора и прекращения раскола Германии [7, с. 24].

10 января 1959 года советское правительство опубликовало проект мирного договора с Германией. Проект, отвергая общегерманские свободные выборы, предполагал установление прямых контактов между ФРГ и ГДР, которые после подписания договора будут считаться свободными от всех международных обязательств, войдут в ООН. 28 статья договора предусматривала, что Германия не будет иметь, ядерное вооружение, любые виды ракет и управляемых снарядов, бомбардировщиков, подводных лодок. Согласно 30 статье договора планировался вывод иностранных войск из Германии, но уже в течение года, с ликвидацией всех военных баз [9, с. 680].

Советская сторона отмечала, что данный вариант договора является не окончательным и она готова к обсуждению вопроса. Поэтому 16 февраля правительства США, Англии, Франции и ФРГ предложили созвать конференцию министров иностранных дел по германским делам, предполагалось участие представителей двух германских государств в качестве наблюдателей. В ответной ноте правительству США 2 марта 1959 г. СССР соглашалось на встречу министров иностранных дел, но предпочтение оставалось за совещанием на высшем уровне, желательно при участии Польши, Чехословакии, ФРГ и ГДР (<https://clck.ru/akQTy>).

В данном случае проявилась двойственность внешней политики СССР. С одной стороны, СССР был готов к жестким решениям по германскому и берлинскому вопросам, но до определенного момента. Ни одна из держав не планировала реального военного столкновения из-за Берлина. С другой стороны, ГДР являлась союзницей СССР, чьи интересы так же необходимо было отстаивать. Подобное заигрывание со странами Запада не могло не волновать власти Восточной Германии. Поэтому Хрущев убеждал, что СССР в любом случае подпишет договор с ГДР, но на самом деле, пока об этом речи не шло. Западные державы, так же понимали всю геополитическую важность берлинского вопроса, который являлся показателем влияния на международной арене.

Условия советской стороны вызвали большую дискуссию, но определенно все западные державы придерживались позиции невозможности одностороннего подписания мирного договора с Германией или ГДР, без договоренности о полном воссоединении страны [12, с. 115]. Запад настаивал на необходимости к решению германского вопроса международные организации, как Организацию Объединенных Наций, что обуславливало прозрачность и честность выборов в Германии. Советский Союз приводил доводы о том, что правительства ФРГ и ГДР уже были выбраны путем голосования и имеют все легитимные права представлять интересы западной и восточной частей Германии. Но подобный подход в рамках проводимой СССР и ГДР политики «немцы за один стол» означало международное признание ГДР [13, с. 275].

Наиболее враждебно ультиматум Хрущева был встречен руководством ФРГ. Аденауэр считал, что это попытка СССР по изоляции Западного Берлина и ФРГ. Канцлер прилагал все усилия, чтобы предотвратить предстоящие переговоры. Он настаивал на более жесткой позиции западных союзников в отношении советской стороны, как в германском вопросе, так и в восточной политике в целом. Аденауэр полагал, что СССР просто шантажирует Запад возможной блокадой Берлина, а Запад ничего не требует взамен. Он четко объяснил позицию: «Мы не могли себе позволить купить объединение Германии ценой ослабления связей Германии с западным блоком и отказа от достижений европейской интеграции. Ибо в результате появилась бы беззащитная, не связанная никакими союзами страна в центре Европы, и у такой Германии обязательно появилось бы искушение играть на противоречиях между Востоком и Западом» [1, с. 473-474].

Премьер-министр Великобритании Гарольд Макмиллан, понимал озабоченность канцлера, но придерживался интересов своей страны. В Англии прекрасно помнили, какой урон нанесла Германия в ходе Второй мировой войны, и отставить интересы бывшего врага было неприемлемо. Беспрепятственный проезд через Германию не стоил начала ядерной войны. В тоже время, ФРГ было важным союзником по НАТО, сдерживавшим «натиск» Советов, поэтому наилучшим вариантом было проведение переговоров [11, с. 515-517].

Схожей была политика и американской стороны. Эйзенхауэр, как глава ядерной державы, по сути возглавлявшей блок НАТО, считавшей себя лидером политики западного блока, не мог рисковать из-за Берлина мировой стабильностью. «Мы, безусловно, не собираемся вести наземную войну в Европе», - заявил он, подводя защиту Берлина под эту категорию [11, с. 518].

Таким образом, Великобритания и США изыскивали возможности дальнейшего сотрудничества с СССР. Иной взгляд на переговорный процесс по берлинскому вопросу имело руководство Франции во главе с Шарлем де Голлем. Он считал, что уступка Советскому Союзу не приведет к нормализации ситуации. Кроме того, де Голля больше волновало усиление Германии, чем угрозы Хрущева [8, с. 518-519]. Подобную политику со стороны советского руководителя он видел в ослаблении режима, базировавшегося на угнетении населения. Именно внутривнутриполитические проблемы и являлись причиной нарастающей конфронтации во внешней политике [3, с. 111].

Женевская конференция проходила с 11 мая по 20 июня и с 13 июля по 5 августа 1959 г. Советскую делегацию возглавлял Андрей Андреевич Громыко, французскую – Кув де Мюрвиль, британскую – Селвин Ллойд, американскую – Кристиан Гертер. Делегацию ГДР возглавлял министр иностранных дел Лотар Больц, со стороны ФРГ в переговорах принимал участие Вильгельм Греве – чиновник МИДа в ранге посла, главой делегации числился министр иностранных дел Генрих фон Brentano. Так западногерманское руководство стремилось показать свой политический перевес в отношении ГДР.

Хрущев готов был пойти на уступки. СССР обсуждал вопрос уже о сокращении оккупационных войск в Западном Берлине, прекращении подрывной деятельности против

СССР и ГДР со стороны Западного Берлина, о не размещении в Западном Берлине атомного и ракетного оружия. Но Запад не спешил с возложением на себя каких-либо определенных обязательств. 14 мая 1959 г. на заседании Женевского совещания рассматривался проект государственного секретаря США Гертера, согласно которому предполагалось поглощение ГДР со стороны ФРГ [14, с. 256]. Таким образом, вопрос подписания мирного договора откладывался на неопределенное время и Женевское совещание закончилось безрезультатно.

Литература

1. Аденауэр К. Воспоминания. М., 1966. 271 с.
2. Богатуров А.Д. Системная история международных отношений 1918–2003. Т. 3. М.: НОФМО, 2003. 720 с.
3. Борисов Ю.В. СССР и Франция: 60 лет дипломатических отношений. М.: Международные отношения. 1984. 240 с.
4. Веттиг Г. Н.С. Хрущев и Берлинский кризис 1958 – 1863 годов. М.: Росспэн, 2007. 400 с.
5. Высоцкий В.Н. Западный Берлин. М.: Мысль, 1971. 483 с.
6. Гриневский О.А. Берлинский ультиматум Хрущева // Современная Европа. 2005. №4. С. 132-149.
7. Донцев Р. Форпост свободы: проблема Западного Берлина. Мюнхен, 1959. 32 с.
8. История внешней политики СССР: В 2-х т. Т. 2. М.: Наука, 1981. 758 с.
9. История международных отношений и внешней политики СССР, 1917-1987 гг. Т. 2. М.: Международные отношения, 1987. 456 с.
10. Кайдерлинг Г., Штульц П. Берлин 1945-1975. М.: Прогресс, 1976. 479 с.
11. Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. 847 с.
12. Лавренов С.Я. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М.: Астрель, 2003. 788 с.
13. Николаев П.А. Политика Советского Союза в германском вопросе 1945-1964. М.: Наука, 1966. 399 с.
14. Филитов А.М. Женевская конференция министров иностранных дел 1959 года по германскому вопросу: столкновение позиций, столкновение оценок // Многосторонняя дипломатия в биполярной системе международных отношений. М., 2012. С. 243-263.
15. V съезд СЕПГ (Берлин, 10-16 июля 1958 г.). М., 1959. 724 с.

© Мозговая О.С., 2021